

Венец каждой человеческой жизни
есть память о ней – высшее, что
обещают человеку над его гробом,

ЭТО ПАМЯТЬ ВЕЧНУЮ.

И нет той души, которая
не томилась бы втайне
об этом венце

ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ

Наказ
ветеранов
Великой
Отечественной
войны
молодому
поколению

Мы уходим...

**За нами – беспримерный
двадцатый век, заливший кровью
половину земного шара. В двадцатом
остались величайшие трагедии
народов, неслыханные страдания и
громовые победы, перекроившие мир.
Клокоча яростной силой, уходит
двадцатый век, и мы уходим вместе с
ним.**

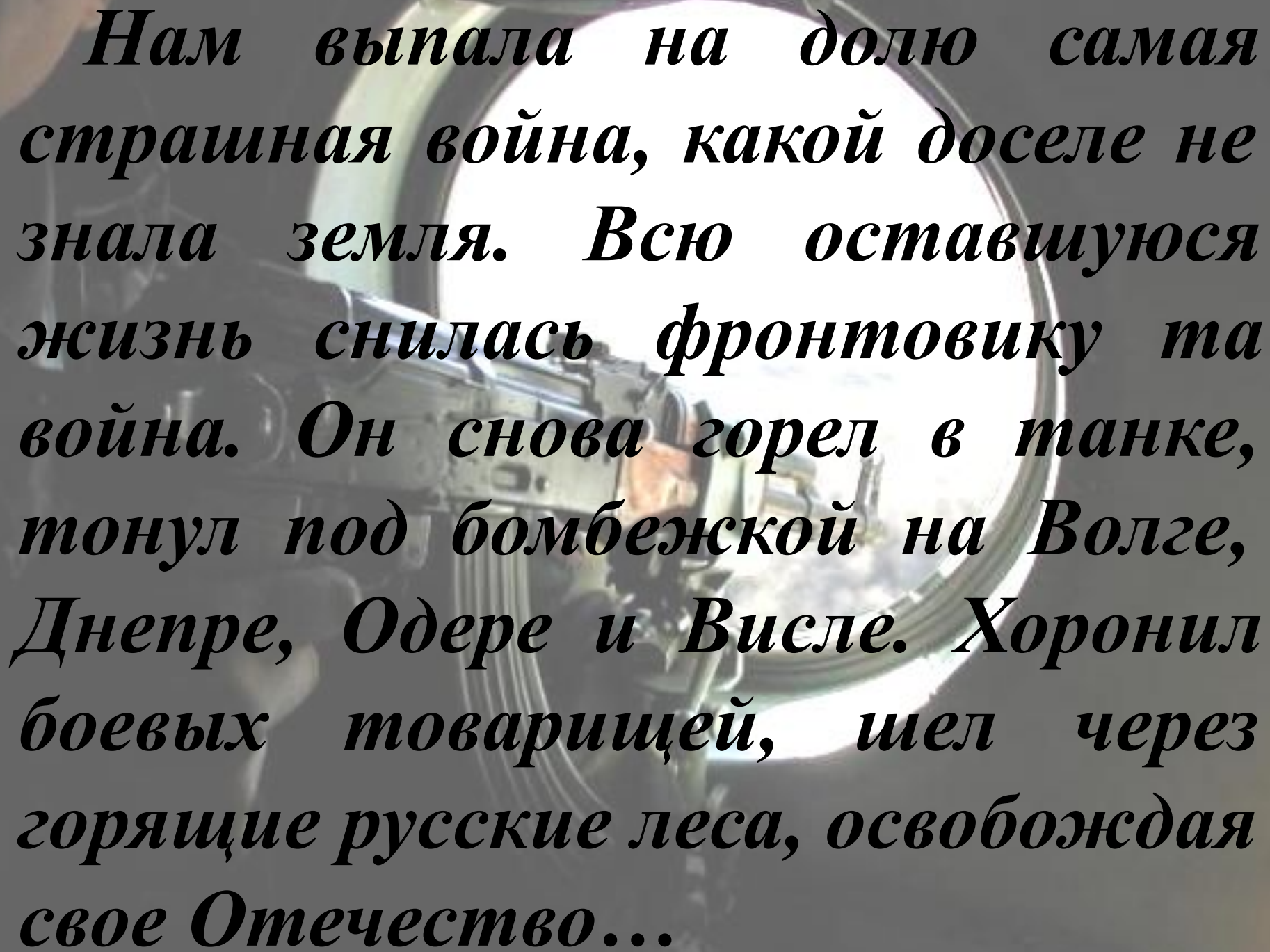
Нас называли поколением победителей. А были мы обычными людьми. Не для кровавых сражений, не для всемирной славы растили нас матери, - для простой и достойной жизни. история предопределила нашу судьбу. Не мы выбирали время, оно выбрало нас.

Нам досталась незабываемая

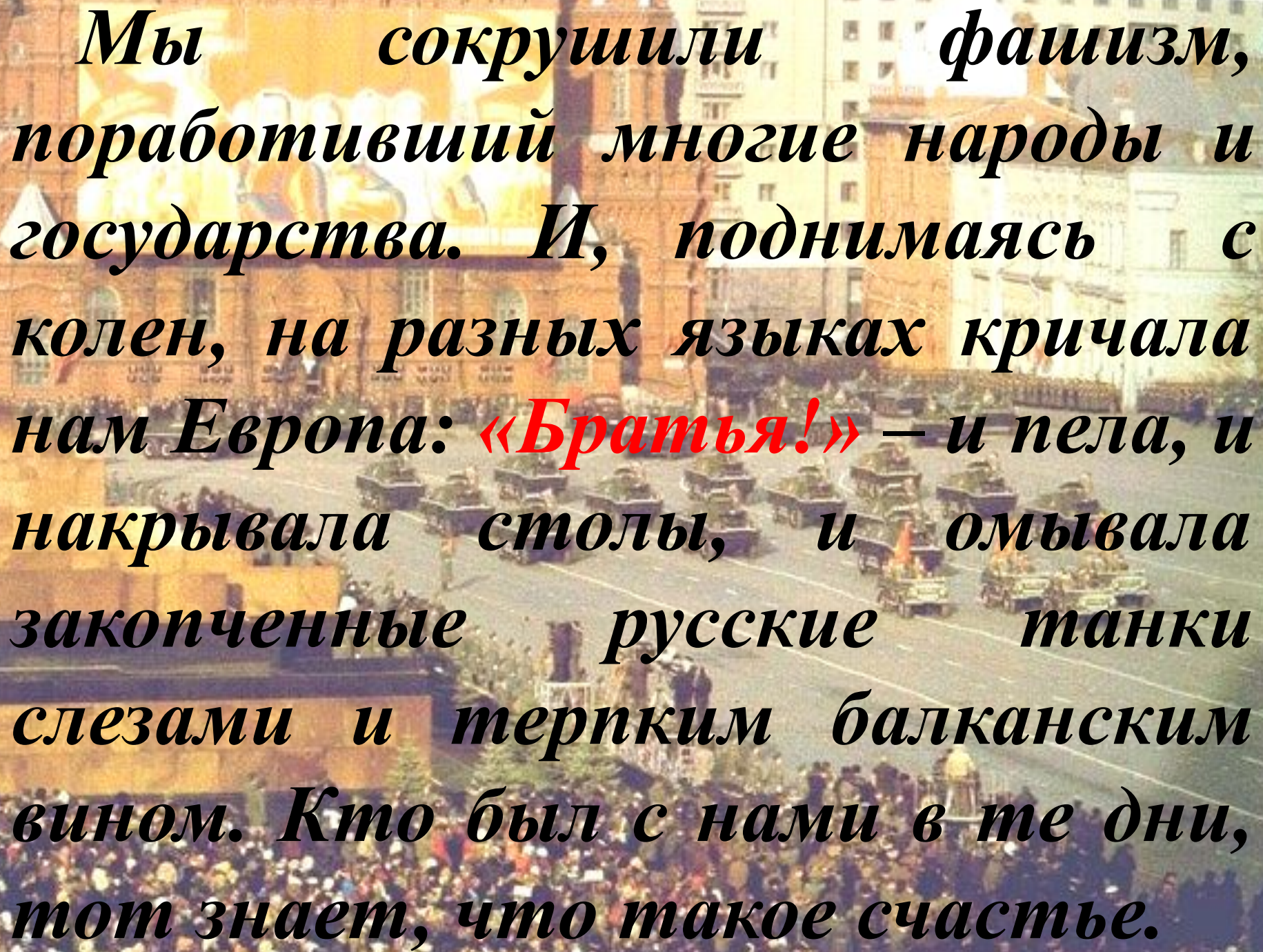
юность

- с песнями о Гражданской войне,
- с фильмом «Чапаев»,
- стрелковыми и парашютными кружками,
- знаменитыми беспосадочными перелетами Чкалова,
- штурмом Северного полюса,
- челюскинской эпопеей,
- героикой хасанских боев,
- хятагуровским движением,
- строительством Комсомольска-на-Амуре...

Каждый день с газетных страниц на нас смотрели все новые лица. Сколько героев, сколько талантов отыскала Родина в бараках и землянках! – всем открыла дорогу к вершинам, всем творческим силам дала простор. Мы росли, дыша этим воздухом.

A black and white photograph of a soldier in a tank turret, looking out through the circular opening. The soldier is wearing a helmet and a uniform, and is holding a rifle. The background is bright and hazy, suggesting a battlefield or a distant horizon. The text is overlaid on the image in a large, bold, black serif font.

Нам выпала на долю самая страшная война, какой доселе не знала земля. Всю оставшуюся жизнь снилась фронтовику та война. Он снова горел в танке, тонул под бомбежкой на Волге, Днепре, Одере и Висле. Хоронил боевых товарищей, шел через горящие русские леса, освобождая свое Отечество...

An aerial photograph of a city street during a military parade. The street is filled with military vehicles, including tanks and trucks, moving in a procession. Large crowds of people line the sidewalks, watching the parade. The buildings are multi-story and have a classic architectural style. The overall atmosphere is one of a significant historical event.

*Мы сокрушили фашизм,
поработивший многие народы и
государства. И, поднимаясь с
колен, на разных языках кричала
нам Европа: «**Братья!**» – и пела, и
накрывала столы, и омывала
закопченные русские танки
слезами и терпким балканским
вином. Кто был с нами в те дни,
тот знает, что такое счастье.*

Никто не обещал нам отдыха после войны. Мы лишь сменили автоматы на кирки и ломы, а танки – на трактора. Сколько же положили мы трудов тяжких, с кровавыми мозолями, сколько недоедали, недосыпали, пока затянулись раны родной земли, зацвели полусожженные сады, высохли слезы вдов и сирот. Похорошела многострадальная наша Родина, небывало выросло ее могущество, ее положение в мире. Это было для нас еще одной войной, пусть и мирной, но настоящей войной с разрухой и неисчислимыми бедствиями, ею вызванными. И так же, как Великая Отечественная, она потребовала от нас запредельных усилий, и почти всегда – такой самоотдачи, что сродни фронтовому героизму. Но мы выиграли и эту войну.

**На склоне лет нам досталось
выполнить еще один великий долг –
запечатлеть память о погибших на
войне. Вот перед вами плоды наших
многолетних поисков – три Книги
Памяти, вырвавшие у забвения
тысячи ушедших, уже далеких имен.
В Москве, на Поклонной горе, у
мемориала погибшим, сложили эти
книги, написанные во всех краях
страны. Тяжесть их непомерна.**

Всю свою жизнь мы прожили на боевом марше – так было предопределено. Того, что выпало нам на долю, хватило бы на десять поколений, а досталось лишь нашему. Не напрасно была прожита жизнь. Мы верили, что оставим детям и внукам сильное и богатое государство, мирную и прекрасную Родину – надежду человечества.

Солдаты мечтали об этом в окопах.

Но история приготовила свой самый жестокий удар. Нам довелось дожить до государственной катастрофы. Вопреки воле народов расколота на отдельные государства великая могучая держава – **Союз Советских Социалистических Республик**. Разрушено все, что мы строили и защищали, не щадя своей жизни. идет тотальное духовное и физическое растрепывание молодежи, развал армии, некогда «несокрушимой и легендарной»... На войне мы готовы были жизнь положить, когда над нами, как колокол, гремели слова: «...за свободу и независимость нашей Родины!» Мы произносили их над могилами павших солдат. Они горели в наших сердцах. Они высекали слезы на суровых солдатских лицах!

Ныне же волей нашего правительства братья по оружию во время Великой Отечественной войны отброшены друг от друга, льется кровь в междоусобных войнах. Прибирают к рукам богатства страны наглые иностранные «интервенты», разворовывают все, что можно, алчные чиновники, в распил пущены и промышленность наша, и культура. Растет число безработных и нищих. Остановимся...эта боль непереносима.

Нам уже не увидеть, что станет с Родиной. Но мы верим: семена, посеянные нами в молодых душах, прорастут! В самые тяжелые дни нынешнего бедствия, в самых острых конфликтах мы видели рядом с собой молодых. Мы хорошо знаем, как памятлива молодежь. Ведь это ее наши правители заставили умирать и проливать кровь и в Чечне, и во множестве «горячих точек», и у стен Белого дома. За что? Мы знаем: молодые копят свои тяжелые вопросы. Придет время – и они предъявят счет.

Мы, может быть, не дождемся этого дня и не увидим ваших светлых лиц, ребята. Но в тот грозный час мы будем с вами. Обопритесь на наши жизни: в них опыт одоления. Примите от нас волю к победе, наш праведный гнев и веру в справедливость борьбы. Ваши бои за Родину – впереди. Тяжелую работу по возрождению России никто не сделает за вас. Вы должны понять свою меру ответственности.

С любовью и печалью мы
благословим вас из нашего
невозвратного далека.

Мы уходим.

Помните нас